

УДК 433.930.2

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО: ПРИМЕНЕНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Рафалюк О.Е.

ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)», Москва, Россия (107023, Москва, ул. Большая Семеновская, 38), e-mail: mami@mami.ru

Проанализирована целесообразность применения количественных методов (контент-анализ) в исторических исследованиях. Доказана необходимость использования специальных методов работы с историческими источниками, так как социальные и гуманитарные науки, в отличие от естественных, изучают человека и его действия не непосредственно, а опосредованно, через призму текста. В статье дан подробный историографический обзор в контексте изменений идеологических и методологических установок изучения прошлого. Установлено, что применение контент-анализа в исторических исследованиях имеет достаточно давнюю традицию как в зарубежной, так и в отечественной исторической науке. Сделан вывод о том, что на современном этапе применение контент-анализа в изучении прошлого особенно актуально, так как усилился интерес к социально-психологической проблематике. Контент-анализ, в данном случае, необходим для проверки фактов, полученных интуитивным путем, и создания объективного исторического портрета.

Ключевые слова: междисциплинарность, контент-анализ, нарративные исторические источники, скрытая информация.

INTERDISCIPLINARY METHODS OF STUDY OF THE PAST: APPLICATION OF CONTENT ANALYSIS IN HISTORICAL RESEARCH

Rafalyuk O.E.

Moscow State University of Mechanical Engineering, Moscow, Russia (107023, Moscow, street Bolshaya Semenovskaya, 38), e-mail: mami@mami.ru

The article addresses the feasibility of quantitative methods (content analysis) in historical research. The necessity of the use of special methods of working with historical sources, as the social sciences and humanities, in contrast to the natural sciences, studying the man and his actions are not directly, but indirectly, through the prism of the text. The article gives a detailed overview of the historiography in the context of changes in the ideological and methodological principles of studying the past. It was found that the use of content analysis in historical research has quite a long tradition, both in foreign and in the national historical science. It is concluded that at this stage the use of content analysis in the study of the past is especially important, due to increased interest in social and psychological problems. Content analysis, in this case, is effective check the facts obtained intuitively and creating an objective historical portrait.

Keywords: interdisciplinary, content analysis, narrative historical sources, hidden information.

Центральное место в развитии методологии истории на современном этапе занимают идеи междисциплинарности, то есть междисциплинарного изучения прошлого, планомерной интеграции исторической науки в единое исследовательское пространство с географией, экономической наукой, социологией, социальной психологией. Сближение с социологией позволило историкам активно применять новые методики, одной из которых является контент-анализ.

Понятие контент-анализа, имеющее корни в психологии и социологии, сегодня пока не имеет однозначного определения. Чаще всего контент-анализом называют метод сбора количественных данных об изучаемом явлении или процессе, содержащихся в документах

(книгах, газетных или журнальных статьях, интервью, объявлениях, телевизионных выступлениях, исторических документах, дневниковых записях, речах, лозунгах, рекламе).

Некоторые определения контент-анализа подвергаются критике за то, что акцент в них делается на количественные параметры анализа текстов и при этом не отражена специфика качественных методов контент-анализа: статистическая (квантитативная) семантика; техника для объективного количественного анализа содержания коммуникации; техника для получения выводов при помощи объективного и систематического установления характеристик сообщений.

С другой стороны, слишком широким является определение контент-анализа как «исследовательская техника для получения результатов путем анализа содержания текста о состоянии и свойствах социальной действительности» (Е. Таршис) [19] или «метод содержательного качественного анализа источников» (К.В. Хвостова) [20].

Приведенные примеры отражают наличие различных подходов к контент-анализу, в основе которых лежат две разные методологии анализа текста – количественная и качественная. В количественном случае на первом месте находятся такие понятия, как характер выборки (слов, текстов или их частей), частотность появления в документах определенных характеристик содержания, статистические ассоциации. В качественном – символы, их контекст и интерпретация [15].

Вопрос о сочетании количественного и качественного анализа по сей день остается дискуссионным. Среди ученых и специалистов, использующих контент-анализ, отсутствует согласие относительно сфер применимости обоих методов [18]. Согласно данным о публикациях в научных журналах за период с 1993 по 2002 г., приведенным А.Н. Олейником, большая часть работ подготовлена либо с помощью количественных, либо качественных методов. Так, среди 1195 статей, опубликованных за указанный период времени в трех ведущих западных журналах в сфере маркетинга, 46,3 % написаны по результатам количественных исследований, 38,4 % имеют теоретический характер и в 6,5 % обсуждаются результаты качественных исследований [24].

В данной методологической ситуации представляется важным учитывать, что с «процедурной» точки зрения контент-анализ представляет собой единство качественного и количественного подходов к анализу текстов и распадается на несколько этапов: первый этап анализа текста – расчленение текста на отдельные смысловые единицы, определение их значения и взаимосвязей – является качественным, второй этап – подсчет частоты употребления смысловых единиц или объема, который они занимают в тексте, – количественным, третий этап – интерпретация полученных результатов – вновь качественный.

Учитывая взаимодополняющий, а не взаимоисключающий характер данных методов, в настоящем исследовании под контент-анализом понимается «качественно-количественный метод изучения документов, который характеризуется строгостью процедуры и состоит в квантификационной обработке текста с дальнейшей интерпретацией результатов» (В. Иванов).

Исторически контент-анализ считается наиболее ранним систематическим подходом к изучению текста. Самый первый упоминаемый в литературе опыт контент-анализа – это проведенный в Швеции в XVIII в. анализ сборника из 90 церковных гимнов, обвиненных в несоответствии религиозным догматам. Наличие или отсутствие такового соответствия определялось путем подсчета в текстах этих гимнов религиозных символов и сравнения их с другими религиозными текстами, в частности, запрещенными церковью текстами «моравских братьев» [17].

Официально термин «контент-анализ» был введен в научный оборот во время Второй Мировой войны. Перед социологами была поставлена задача разработки специального метода для достоверного анализа средств массовой коммуникации (газетных изданий) на предмет содержания в них скрытой прогерманской агитации, ослабляющей моральный дух американского народа и усиливающей его противников. Разработанные в 40-х гг. методы обнаружения СМИ, проводящих антинациональную политику, были признаны классическими. По имени руководителя группы исследователей они получили название «тестов Ласвелла» (Laswell H.D.), а примененная техника – название «контент-анализа» (англ. content analysis; от content – содержание) [26].

Начиная с 1950-х гг. контент-анализ начал интенсивно использоваться для изучения широкого круга проблем гуманитарного знания и социальных наук [25]. Он нашел эффективное применение в зарубежных литературных и лингвистических исследованиях, работах по изучению этно-культурных, политических явлений, истории мысли [22].

В настоящее время контент-анализ все шире применяется во многих областях политической и экономической жизни, что способствует обретению большого прикладного значения используемых в методологии контент-анализа философских категорий, социологии и лингвистики. Вопрос о значении контент-анализа для гуманитарного знания является очевидным. Социальные и гуманитарные науки, в отличие от естественных, изучают человека и его действия не непосредственно, а опосредованно, через призму текста. Во всяком случае, именно так определяют специфику этих наук специалисты в области семиотики в самых различных ее версиях.

Исследовательская программа, основы которой были заложены М. Бахтиным, сводится к тому, что «метод (и предмет) работы гуманитария – философский в том смысле, что

гуманитарий общается не с эмпирическим субъектом, но с возможным, предполагаемым субъектом (автором), предметно представленным только в его ино-бытии – в тексте» [1]. Ю.М. Лотман тоже соглашается с центральным местом текста в социальном анализе, подчеркивая, что наиболее полная и доступная информация принимает в этой отрасли знаний текстовый формат [27]: литературные произведения, газетные и журнальные публикации, произведения эпистолярного жанра, записи речей и транскрипты углубленных интервью.

Использование информации в текстовом формате особенно плодотворно при анализе социального взаимодействия, ибо текст всегда имеет адресата: потенциально неограниченный круг читателей; узкий круг знающих автора лиц; «альтер-эго» самого автора (дневник, записные книжки и т. д.). Иными словами, при изучении действия, определяемого через учет поведения окружающих и корректировку на этой основе собственных поступков [15], без внимательного анализа текстов не обойтись.

Взгляд на окружающий мир через призму текста создает определенные трудности для исследователя. Чаше других специалистов с ними приходится сталкиваться историку. Познавательная ситуация реконструкции социально-психологических процессов, протекающих в сознании людей прошлых эпох, имеет свои гносеологические особенности. Изучение сознания в исторической ретроспективе исключает возможность опроса, анкетирования, непосредственного наблюдения, социального эксперимента, т. е. неадаптированного применения категориального аппарата и методик, разработанных современной социальной психологией; между исследователем и общественно-исторической реальностью оказывается источник. Поэтому задача воссоздания социально-психологических процессов на конкретно-историческом материале с особой остротой ставит источниковедческие проблемы, как в аспекте «действительность – источник», так и в аспекте «источник – историк» [21].

Чем дальше мы уходим вглубь времен, тем сложнее становится разобраться с содержащейся в источниках информацией. Историк должен овладеть тайнами такого прочтения источника, которое учитывало бы специфику «культурного кода» эпохи и особенности личности его создателя. Только тогда станет ему доступной и так называемая ненамеренная, косвенная информация, содержащаяся практически в каждом источнике [3]. Чтобы извлечь нужную информацию из источника, субъективно отражающего объективный мир, историку необходимы специальные методы исследования.

Применение контент-анализа в исторических исследованиях имеет достаточно давнюю традицию как в зарубежной, так и в отечественной исторической науке. Первые работы зарубежных историков, использующих контент-анализ, появились в 1950-х гг. и были

связаны с изучением биографических данных [23]. По мере усиления междисциплинарного взаимодействия специалистов различных областей научного знания, в частности, историков и социологов, спектр применения контент-анализа в исторических исследованиях на Западе (наибольшую активность проявляют историки США, Германии, Франции) постоянно расширялся [11]. В настоящее время существует устойчивая исследовательская традиция применения контент-анализа в зарубежных историко-культурных, историко-экономических, историко-психологических исследованиях [28].

В отечественной исторической науке вопрос об использовании формализованных приемов анализа нарративных исторических источников как средства для извлечения скрытой информации начал рассматриваться в работах советских историков. Существенная роль при этом отводилась применению методик контент-анализа. В 60-е гг. деятельность по применению математических методов исследования исторических источников связана с именами Ю. Кахка, И.Д. Ковальченко, В.А. Устинова [8].

Применение контент-анализа в исторической науке оказалось ограничено потребностью в сильной классической традиции в намного большей степени, чем в эмпирической социологии или психологии, построенных на методическом фундаменте непосредственных наблюдений и экспериментов [16]. Тем не менее к 80-м гг. XX в. сложилась практика использования контент-анализа в исторических исследованиях» [2].

Методы контент-анализа привлекались при изучении различных по времени и характеру исторических источников, сложного, в том числе нарративного, характера, содержащих однородную информацию по изучаемой проблеме (летописи, жалованные грамоты, законодательные памятники, хозяйственные анкеты, статистические описания, материалы прессы, источники личного происхождения, в частности, переписка, протоколы различных организаций и т. д.).

На начальном этапе (1960-е – 1970-е гг.) среди работ, написанных с применением контент-анализа, преобладали исследования в области социально-экономической истории России, что характерно для советской науки в целом. Приемы контент-анализа использовались для обработки источников по экономической истории России XVIII–XIX вв. (сенатской анкеты 1767 г. о причинах повышения цен на хлеб, многочисленных сведений о ярмарочной торговле России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. (Б.Н. Миронов) [14], крестьянских волнениях и движениях середины XIX – начала XX вв. (Б.Г. Литвак, О.Г. Буховец) [4], деятельности различных экономических организаций, государственных учреждений, к примеру, Высшего Совета Народного Хозяйства (В.З. Дробижев) [7] и др. Основными видами источников, привлекаемыми для подобных

исследований, были статистические материалы, законодательные акты, материалы делопроизводства, документы политических партий и общественных организаций и др.

В 1980-е гг. в связи с постепенным отходом от идеологических и методологических установок меняется расстановка акцентов в выборе тем исторического исследования: внимание историков переключается с социально-экономической на социально-психологическую проблематику. Исследователей все больше начинает интересовать духовный облик, ментальность, как различных социальных групп, так и отдельного человека, что влечет за собой обращение к источникам личного происхождения и усложнение методик контент-анализа – он становится более трудоемким и изощренным.

Одна из первых попыток выявить с помощью контент-анализа эмоциональное восприятие исторического лица событий прошлого была предпринята А.С. Маджаровым, исследовавшим переписку Е. Сазонова с родными, которую он вел в течение пяти лет (с 1905 по 1910 г.) из Шлиссельбургской крепости, Бутырской тюрьмы и т. д. [9]. В тексте писем были выявлены и расположены во времени как положительные, так и отрицательные эмоциональные высказывания, что позволило проследить изменения психологического состояния и нормативной системы автора писем за исследуемый период.

Интересные результаты были получены в итоге использования методов контент-анализа в работе Н. В. Джакуповой. Составление социоматриц, по которым осуществлялся подсчет собранной методом контент-анализа социально-психологической информации, позволил проследить на всем периоде революционной деятельности членов политических кружков степень идейной сплоченности и привязанности друг к другу революционеров-семидесятников в процессе революционной борьбы [6].

Одним из интереснейших примеров применения методов контент-анализа к источникам личного происхождения является статья М.А. Давыдова, посвященная анализу характеристик и оценок, даваемых генералом А.П. Ермоловым своим современникам, реконструируемых по материалам мемуаров и частной переписки [5].

В 1990-е гг. тенденция к «психологизации» истории усиливается. Начиная с этого периода и до настоящего момента наблюдается растущий интерес к различным аспектам социально-психологической проблематики [4], что продиктовано всей внутренней логикой развития науки, общей гуманитаризацией знания [10].

Необходимость исследования социально-психологических явлений и процессов в исторической ретроспективе на конкретно-историческом материале связана с той ролью, которую играет духовная жизнь в развитии общества. Социально-психологические процессы во всех областях социальной деятельности и духовной жизни общества, на всех ее уровнях составляют одну из сторон исторического развития, обладают относительной

самостоятельностью и оказывают воздействие на социально-экономические и политические отношения. Любые факторы исторического движения становятся реальными причинами, когда они пропущены через сознание человека и трансформированы им [10].

Тем не менее, как отмечает С.С. Минц, историческая наука «еще не нашла собственных средств моделирования личности» [13], поэтому при исследовании исторической психологии прибегает к использованию культурологического подхода, в частности, «приемам художественного моделирования». По мнению С.С. Минц, метод художественного моделирования для создания психологического портрета людей прошлых эпох является результатом «слияния исторически установленных фактов с личными качествами и особенно интуицией ученого» [13]. Контент-анализ в данном случае необходим для проверки фактов, полученных интуитивным путем, и создания объективного исторического портрета.

С помощью методик контент-анализа С.С. Минц удается определить характеристики, даваемые авторами мемуаров современникам, и через эти оценки выявить ту скрытую информацию, которая показывает значимые черты личности мемуариста. Данная процедура позволяет исследовательнице выразительно воссоздать психологический портрет дворян последней трети XVIII – первой трети XIX в.

Подобную проблему – реконструкцию основных черт духовного облика дворян екатерининского «золотого века» – на основе эпистолярных источников исследует Е.Н. Марасинова. Автор подвергает выделенный комплекс писем контент-анализу и определяет ведущие ценностные системы, существовавшие в сознании дворянской интеллектуальной элиты, их взаимосвязь и эволюцию. Хотя результаты контент-анализа показали продуктивность этого метода, тем не менее автор делает вывод о том, что он «не может охватить все богатство содержания изучаемых текстов, поэтому нельзя ограничиваться лишь этим методом при воссоздании сложнейших социально-психологических процессов, его применение должно сочетаться с традиционными приемами исследования» [10].

Таким образом, задачи, которые ставит перед собой историк сегодня – воссоздание социально-психологической картины жизни общества, моделирование психологического портрета личности, реконструкции ментальности различных эпох, – требуют поиска эффективных путей извлечения из источников скрытой информации социально-психологического уровня. А признание того факта, что язык эпохи являлся индикатором изменений в обществе, фактором, влияющим на сознание современников, вызывает необходимость целенаправленного лексического и терминологического анализа источника.

Список литературы

1. Библер В. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. – М.: Гнозис, 1991. – С.72.
2. Бородкин Л.И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 8.
3. Брандт М.Ю., Ляшенко Л.М. Введение в историю. Пособие для студентов педагогических институтов неисторических факультетов / под ред. д-ра истор. наук, профессора А.А. Данилова. – М.: Аспект Пресс, 1994. – С. 18.
4. Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской Империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. – М.: Мосгорархив, 1996.
5. Давыдов М.А. Современники глазами А.П. Ермолова // Число и мысль. – Вып. 9. – М., 1986.
6. Джакупова Н.В. Мемуары народников как источник для изучения социальной психологии революционеров-70-в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1985.
7. Дробижев В.З. Методы статистической обработки протоколов ВСНХ (1917-1929 гг.) // Вести. МГУ. Сер. 8, История. – 1965. – № 6.
8. Ковальченко И.Д. О применении математических методов при анализе историко-статистических данных // История СССР. – 1964. – № 1.
9. Маджаров А.С. К вопросу о применении контент-анализа к источникам личного происхождения // Проблемы источниковедения и историографии Восточной Сибири. – Иркутск, 1982.
10. Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. (По материалам переписки). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – С. 55.
11. Математика в изучении средневековых повествовательных источников. – М.: Наука, 1986. – С. 8-30.
12. Методологические проблемы истории: учеб. пособие (под общ. ред. В.Н. Сидорцова). – Мн., 2006. – С.226.
13. Минц С.С. Мемуары и российское дворянство: источниковедческий аспект историко-психологического исследования. – СПб.: Нестор, 1998. – С. 154.
14. Миронов Б.Н. Статистическая обработка ответов на сенатскую анкету 1767 г. о причинах роста хлебных цен // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. – М.: Наука, 1977.
15. Олейник А. Н. Триангуляция в контент-анализе. Вопросы методологии и эмпирическая проверка // Социологические исследования. – 2009. – № 02. – С. 66.

16. Петров А.Н. Компьютерный анализ текста. Историография метода // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. – М.: Мосгорархив, 1996. – С. 264.
17. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001.
18. Спор о методах // Неприкосновенный запас. – 2004. – № 35.
19. Таршис Е. Я. Перспективы развития метода контент-анализа // Социология: методология, методы, математические модели. – 2002. – № 15.
20. Хвостова К.В. Контент-анализ в исследованиях культуры // Одиссей. Человек в истории. Исследования по социальной истории и истории культуры. – 1989. – М.: Наука, 1989.
21. Шмидт С.О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. – М.: Наука, 1969.
22. Carney T.F. Content Analysis. A Review Essay in Historical Methods Newsletter. – 1971. – № 4. – P. 52-61.
23. Garrathy J.A. The Application of Content Analysis Biography and History. – In: Trends in Content Analysis. / Ed. Pool, I. de Sola Urbana. – Illinois, 1959.
24. Hanson D., Grimmer M. The mix of qualitative and quantitative research in major marketing journals, 1993–2002 // European Journal of Marketing. – 2007. – N 1/2 (41). – P. 63.
25. Holsti O. Content Analysis for Social Science and Humanities Research. Reading, Mass., 1969.
26. Laswell H.D., I.Pool de Sola. The Comparative Study of Symbols. Stanford. Cali., 1952.
27. Lotman Y. Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press. – 1990. – P. 2.
28. Past, present and future of historical information science / ed. by Onno Boonstra, Leen Breure and Peter Doorn. Edita-knaw, Amsterdam, 2004.

Рецензенты:

Винокуров Н.И., д.и.н., заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков имени В.Ф. Семенова ФГБОУ ВПО Московского государственного педагогического университета, г. Москва;

Михайловский Ф.А., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ГБОУ ВПО Московского государственного педагогического университета, г. Москва.